

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ XI.

№. 43.

28 Октября 1895 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост. въ Петербургъ и пересылкою въ города со всѣми приложеніями на годъ 6 рублей; на полгода 3 руб.; на мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна за границу 8 р. Отдѣльные №№ 15 коп.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ редакціи «Русскаго Паломника»: Владимирскій пр., д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ платою по 20 коп. за мѣсто, занимаемое одною строкою петиціи въ $1\frac{1}{2}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать прежній печатный адресъ и 3 семикопѣечныя марки.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ всѣми ездомствами.

Св. Апостолъ Іаковъ младшій—(съ гравюры XVII столѣтія).

Житіе св. апостола Іакова, брата Господня по плоти.

Св. апостолъ Іаковъ, память коего Св. Церковь празднуетъ 23 числа мѣсяца октября, проходилъ свое апостольское служеніе въ соборѣ семидесяти апостоловъ, въ числѣ коихъ, по достоинству своего служенія, занимаетъ первое мѣсто. Св. отцы Церкви (Григорій Богословъ, Епифаній, Кириллъ Александрійскій, Иларій, Евсевій, Теофилъ и др.), опираясь на Священное Писаніе (Матѣ., XIII, 55; Гал. 1, 19) и преданіе Церкви, свидѣтельствуютъ, что апостолъ Іаковъ былъ сынъ Іосифа обрученника отъ его перваго брака. Свидѣтельство это принято Св. Церковію, какъ истинное. Невѣроятнымъ, поэтому, считаютъ мнѣніе, котораго держатся бл. Іеронимъ, Теодоритъ и Августинъ, что помянутый святой мужъ былъ двоюроднымъ братомъ Іисуса Христа—сыномъ Клеопы, брата Іосифова и Маріи, сестры Богоматери. Еще менѣе вѣроятности заслуживаетъ мнѣніе, по которому апостоловъ Іакова Алфеева и Іакова, брата Господня, считаютъ за одно лицо и причисляютъ послѣдняго къ лику двѣнадцати апостоловъ.

Такимъ образомъ св. апостолъ Іаковъ, называемый въ Писаніи Малымъ или Меньшимъ (Мрк. 15, 40), братъ апостола Симона, Іуды и Іосіа, также сыновей Іосифа обрученника, былъ братомъ Господнимъ по плоти, первымъ въ соборѣ семидесяти апостоловъ и, наконецъ, первымъ епископомъ Іерусалима—матери всѣхъ Церквей христіанскихъ. На Іерусалимскую кафедру, говоритъ преданіе, онъ былъ назначенъ самимъ Госпо-

домъ, Который удостоилъ его по Своемъ воскресеніи особымъ ему явленіемъ Себя. По сказанію первоисторика церковнаго Евсевія Кесарійскаго, св. апостоль Іаковъ получилъ отъ Господа «степень величайшаго достоинства и особенное знаніе», бывъ единодушно всѣми апостолами избранъ и поставленъ во епископы Іерусалима.

Въ лицѣ сего святителя Іерусалимская Церковь нашла для себя достойнѣйшаго и благочестивѣйшаго архипастыря, прозваннаго еще современниками за свои неоцѣнимыя нравственныя качества «Праведнымъ». Его праведная жизнь много послужила дѣлу распространенія христіанства. Пользуясь уваженіемъ за свои личныя качества не только среди христіанъ, но и язычниковъ, св. праведникъ естественно имѣлъ огромное вліяніе на послѣднихъ, охотно вѣрившихъ его проповѣди. И дѣйствительно, такая нравственно-обаятельная личность, какъ личность св. Іакова Праведнаго не могла не производить вліянія на Іудеевъ. Сохраняя строгое дѣвство, Праведникъ Божій, по свидѣтельству Евсевія, «былъ отъ чрева матери своей святъ, вина и сикера не пилъ, мяса животныхъ не вкушалъ; въ храмѣ единъ имѣлъ обычай входить, и преклонивши колѣно на землю, просилъ прощенія грѣхамъ народа».

О томъ значеніи и вліяніи, какими пользовался Праведникъ среди Іудеевъ, лучше всего свидѣтельствуетъ мученическая его кончина, описанная Евсевіемъ. Проповѣдь апостоловъ была настолько плодотворна, что въ числѣ обращенныхъ ими были и начальники, и князья, и вожди народа, не говоря уже о послѣднемъ, массами обращавшемся къ христіанству.

Книжники и фарисеи, видя такой громаднй успѣхъ проповѣди апостоловъ, стали бояться, чтобы весь народъ не перешелъ къ христіанству. Чтобы помочь дѣлу, они съ униженной просьбой прибѣгаютъ къ святителю Іакову, дабы онъ засвидѣтельствовалъ ложность христіанства: «Мы всѣ тебя вѣримъ, говорили они, да и не только мы одни, но и весь народъ свидѣтельствуетъ о тебѣ, что ты праведенъ еси, и на лица не зриши. Увѣръ народъ о Іисусѣ, да не заблуждаетъ. Весь бо народъ и мы всѣ вѣримъ тебѣ. Сего ради стани на крыло церковное, чтобы всѣмъ съ высокаго мѣста видимъ былъ, и чтобы слова твои удобно весь народъ слышалъ. Ибо на праздникъ Пасхи, не только всѣ колѣна Іудейскія, но и многіе изъ язычниковъ сошлись». Сии слова книжниковъ какъ нельзя лучше доказываютъ, какимъ вліяніемъ на умы народа пользовался святитель: одно его слово собравшимся на праздникъ Пасхи Іудеямъ и язычникамъ — и убѣжденія тѣхъ и другихъ измѣнились бы. Вотъ какимъ значеніемъ среди народныхъ массъ пользуется тотъ, кто живетъ праведно, по заповѣдямъ Божиимъ! Съ какимъ уваженіемъ на него смотрятъ и какъ повинуются его убѣжденіямъ!

Но что сдѣлалъ святой? Уступилъ ли онъ мольбамъ книжниковъ? — Нѣтъ. Онъ взшелъ на кровлю храма и оттуда предъ столпившимся народомъ сталъ

исповѣдывать Христа. На вопросъ книжниковъ: «возвѣсти намъ, кто есть Іисусъ распятый», онъ отвѣчалъ: «Что вы вопрошаете о Іисусѣ, Сынѣ человѣческомъ? Онъ сидитъ на небеси одесную великія силы Божія и на облацѣхъ небесныхъ имѣетъ пріити». Исповѣданіе сіе повело за собой со стороны слушающаго его народа прославленіе Мессіи словами: «Осанна Сыну Давидову». Книжники и фарисеи, ожидавшіе совсѣмъ другого оборота дѣла, смутились. Переговоривъ между собой, они свергли Праведнаго съ кровли храма. Праведникъ, будучи сверженъ, не тотчасъ умеръ, но преклонивши колѣна, промолвилъ: «Молю Тя, Господи Боже Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ». Не смотря на такое излобье Святителя, книжники и фарисеи довели свое дѣло до конца. Они забросали Праведника камнями, при чемъ самый сильный ударъ, за которымъ послѣдовала смерть Праведника, былъ причиненъ «древомъ бѣлильнымъ». Было это въ 63 году по Р. Хр.

Н. С.

Тайны Царствія Небеснаго.

III.

Знамя его надо мною—любовь (Пѣснь п. II, 4).

Многія женщины, вмѣстѣ съ Самарянкою, съ горечью восклицаютъ: «у меня нѣтъ мужа!» (Іоан. IV, 17). А съ другой стороны мужчины, велѣдъ за апостолами, говорятъ: «лучше не жениться» (Мт. XIX, 10). Такъ трудно мужу и женѣ въ этомъ мірѣ познанія добра и зла найти другъ друга и прожить въ любви и согласіи безъ грѣха, — особенно, если бракъ ихъ основанъ на внѣшнихъ связяхъ, т.-е. когда они увлеклись плотскою страстью, тѣлесною красою, внѣшнею обстановкою и другими временными условіями, пропадаящими вмѣстѣ со смертію ихъ тѣла! Такая связь не вѣчна. Еще и при земной жизни супруговъ скоро является взаимное недовольство, если между ними нѣтъ внутренней связи. Только духовная связь, основанная на взаимномъ влеченіи ума и сердца супруговъ, крѣпка, постоянна и переходитъ въ вѣчность вмѣстѣ съ безсмертіемъ ихъ душъ.

Раньше мы говорили, что голова—мужская половина челоѣка, а сердце—женская. Въ умѣ и сердцѣ, какъ въ полюсахъ магнита, сосредоточивается внутренняя духовная сторона челоѣка. Но извѣстно, что одноименные полюсы ослабляютъ взаимную силу тяготѣнія и стремятся разойтись, тогда какъ разноименные — притягиваются, увеличивая эту силу. Есть нѣкоторое соотвѣтствіе и во взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ. Если у каждаго изъ нихъ замѣчается развитіе соотвѣтствующей стороны, т.-е. у мужа развитъ больше умъ, а у жены—сердце, то это служитъ залогомъ ихъ мирной жизни: жена охотно подчиняетъ свое сердце уму мужа, будетъ его слушаться и любить. Но если у обоихъ супруговъ преобладаетъ умъ, или у обоихъ—сердце, то имъ трудно ужиться. Въ первомъ случаѣ, т.-е., когда у жены, какъ

и у мужа, больше развитъ умъ, чѣмъ сердце, являются у нихъ разномыслія, неподчиненіе другъ другу, ссоры. Жена захочетъ тоже быть головою. У супруговъ явится тяготѣніе къ людямъ сердца, и между ними произойдетъ разрывъ. Въ другомъ случаѣ, когда у мужа, какъ и у жены, преобладаетъ сердце надъ умомъ, являются взаимное неуваженіе, неподчиненіе, ссоры. Они поищутъ отдаться людямъ ума, и между ними произойдетъ разрывъ.

Любящая женщина отдается своему жениху беззаветно, и тѣломъ и душою, готова для него жертвовать всѣмъ и быть у ногъ его рабою (1 Петр. III, 6). Такое *влеченіе* (Быт. III, 16) женщины къ своему мужу положено Богомъ отъ начала вѣка. Она рада, когда любимый мужъ господствуетъ надъ нею; она ввѣряется ему всѣмъ существомъ своимъ и ищетъ въ немъ опоры, поддержки. Но... бѣдная женщина! Какъ она часто разочаровывается въ своей мечтѣ! Какъ много ждетъ она отъ земныхъ плотскихъ мужей! Какъ истомлено должно быть ея сердце (Іез. XVI, 30) въ погонѣ за ними, чтобы сказать въ концѣ концовъ: «у меня нѣтъ мужа!» Бѣдная, брошенная бурей, безутѣшная (Ис. 54, 11)! Ты уже готова потонуть въ водахъ страстей, сомнѣнія и отчаянія... Но взгляни, вотъ, какъ призракъ среди бушующаго моря, приближается желанный Женихъ и протягиваетъ тебѣ руку любви и участія (Мт. XIV, 24—33). Не бойся, прими скорѣе эту мощную руку, обопрись на эту истинную, твердую опору, прильни всѣмъ сердцемъ твоимъ къ груди Того, Котораго такъ искала душа твоя (II. п. III, 1—3, V, 6—8). Не бойся, ибо не будешь постыжена; не смущайся, ибо не будешь въ поруганіи: ты забудешь посрамленіе юности твоей и не будешь болѣе вспоминать о безславіи вдовства твоего. Ибо, какъ жену оставленную и скорбящую духомъ, призываетъ тебя Господь, и какъ жену юности, которая была отвержена. Ибо твой Творецъ есть супругъ твой; Господь Саваоѣ—имя Его, и Искупитель твой — Святой Израилевъ: Богомъ всей земли назовется Онъ (Ис. 54, 4—8. Ос. 2, 19—20). О блаженство! Это уже не призракъ! это воистину живой Женихъ, Который любитъ и понимаетъ тебя, предъ Которымъ обнажены всѣ уголки твоего сердца!

Всякая человѣческая душа предъ Христомъ есть женщина (потому что и св. Писаніе говоритъ о городѣ, о народѣ или о всемъ человѣчествѣ, какъ о женщинѣ). Господь, общій Женихъ душъ человѣческихъ, прежде всего ищетъ чистое сердце, свободное отъ посторонней любви. Только ту душу назоветъ Онъ своею невѣстою, которая, горячо любя Его, предастъ себя Ему одному. Быть невѣстой наканунѣ свадьбы — это величайшее счастье и блаженство, испытываемое женщиною на землѣ. Христосъ — Небесный Женихъ — зоветъ насъ къ еще болѣе сильному и вѣчному блаженству на небѣ, зоветъ насъ на общій бракъ съ Нимъ, или на *браки*, какъ говоритъ Евангеліе (Мт. 22, 2—10; 25, 10. 2 Кор. 11, 2), потому что кромѣ брака всего вѣрующаго человѣчества, объединеннаго Духомъ Святымъ, кромѣ брака этой Церкви-Невѣсты со Христомъ, произойдетъ множество част-

ныхъ духовныхъ браковъ между вѣрующими, а также — въ пріятномъ согласіи ума и сердца въ одухотворенномъ тѣлѣ каждого человѣка. О вы всѣ нищіе духомъ, слѣпые умомъ, глухіе сердцемъ, хромые душею (Лк. 4, 18. 21—23)! Всѣ вы, непризнанные, отверженные міромъ (Іоан. 15—19)! Вы, неудачники въ земной любви и въ плотскихъ бракахъ, страстно искавшіе удовлетворенія своимъ душамъ! Вы всѣ соберитесь съ силами, встаньте и идите къ Другу мытарей и грѣшниковъ, который пришелъ на землю взыскать и спасти погибшее (Мт. 11, 19, Лк. 19, 10). Не для праведниковъ, а для васъ, грѣшниковъ сошелъ Онъ съ неба (Мт. 9, 13). Только Онъ одинъ можетъ понять васъ и осчастливить Своею любовью. Онъ — Божественный Женихъ — сочетаетъ васъ съ Собою вѣчнымъ, неразрывнымъ бракомъ на небесахъ!

Духовная связь, соединяющая въ бракъ мужа и жену на землѣ, переходитъ и въ святое собраніе вѣрующихъ на небѣ. Тамъ Церковь Христова, связанная взаимною любовью членовъ, объединитъ ихъ между собою. Всѣ внѣшнія, земныя, плотскія отношенія люди оставляютъ вмѣстѣ съ тѣльнымъ тѣломъ (Гал. 3, 28), чтобы стать духовными, подобными ангеламъ (Лк. 20, 36). Общія вѣчный союзъ съ Церковью (Ис. 54, 8), Христосъ хочетъ, чтобы и начала этого союза, положенныя здѣсь на землѣ, между людьми, были также вѣчны (Еф. 5, 32). Посему бракъ, благословляемый Богомъ, неразрывенъ въ духовномъ смыслѣ, хотя бы люди сходились и расходились по плоти «по жестокосердію» своему въ настоящей земной жизни (Мт. 19, 8).

(Окончаніе 3-й статьи въ слѣдующемъ №).

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

Для украшенія тѣла, ты не жалѣешь и не щадишь своихъ сокровищъ, и иногда дѣлаешь украшенія, стоящія десятки тысячъ; тѣмъ паче для украшенія безсмертной души своей не надобно шадить ничего: ни сокровищъ, ни силъ своихъ, и, не теряя времени, украшать ее какъ невѣсту жениху, всякимъ образомъ: вѣрою, любовію, смиреніемъ, милосердіемъ, нестяжательностью, терпѣніемъ болѣзней, скорбей и напастей, воздержаніемъ, чистотою и цѣломудріемъ, послушаніемъ и проч., всякими добродѣтелями: ибо душа сотворена по образу Божію, а Богъ есть красота безконечная и свѣтъ пресвѣтлый, прекрасный, несравненный... ибо въ Создавшемъ такую разнообразную и безконечную красоту тварей, какой нѣтъ красоты? И такъ будь послѣдователемъ человѣкъ: украшая тѣло, не забывая украсить душу; или — презирай украшеніе тѣла, и попекись объ украшеніи души; то временно и прахъ — а эта вѣчна, ибо есть духъ простой, не сложный, и не подлежащий уничтоженію; душу и безобразятъ именно страсти плотскія — нечистота, невоздержаніе, корыстолюбіе, страсть къ украшеніямъ тѣла, также гордость, злоба, гнѣвъ, зависть и т. д.

Св. Параскева-Пятница.

Св. Параскева была дочь благочестивыхъ родителей, жившихъ въ городѣ Иконіи, въ Малой Азіи. У нихъ не было дѣтей, и они съ любовью воспитывали ее, научая святой вѣрѣ и храненію заповѣдей Господнихъ. Они отошли ко Господу, когда Параскева была еще ребенкомъ, и оставили въ ея распоряженіе большое имѣніе. Но дочь не забыла наставленій добрыхъ родителей и, подражая дѣламъ ихъ, употребляла свое имѣніе не на наряды и роскошь, а на одѣяніе нагихъ, на пропитаніе голодныхъ, на угощеніе странниковъ. Она старалась также всячески распространять слово Божіе и рѣшилась, наконецъ, не вступать въ супружество, но посвятить себя совершенно на добрыя дѣла.

Въ то время началось страшное гоненіе на христіанъ по повелѣнію императора Діоклитіана. Въ Иконію также былъ присланъ жестокой гонитель. Язычники взяли дѣвицу Параскеву и заключили ее въ темницу. Правитель одобрилъ ихъ поступокъ и велѣлъ представить къ себѣ на судъ христіанку.

Лице Параскевы сіяло, какъ солнце, когда ее вели на судилище. Духъ Святый осѣнялъ ее, и теплая вѣра озаряла лице ея неземною красотою. Всѣ удивлялись, глядя на нее; и самъ правитель, любуясь ею, сказалъ:

— Что вы оклеветали эту прекрасную дѣву, можно ли губить красоту, которая такъ сіяетъ? Скажи мнѣ, дѣвица, имя твое.

— Я христіанка, раба Христова, твердо отвѣчала дѣва.

— Не хочу слышать такихъ словъ, сказалъ правитель; красота твоя склоняетъ на кротость, а слова твои возбуждаютъ гнѣвъ мой. Спрашиваю имя твое?

— Мнѣ слѣдовало, отвѣчала Параскева, сказать тебѣ прежде имя вѣчной моей жизни. Теперь скажу названіе моего временнаго житія. Родители называли меня Параскевою (Пятницей), потому что я въ этотъ день родилась, и родители день этотъ, — день вольныхъ и животворныхъ страданій Господа нашего Иисуса Христа, — всегда почитали и проводили въ постѣ, молитвѣ и въ раздаваніи милостыни, вспоминая Владыку, который на крестѣ пострадалъ за всѣхъ насъ.

— Оставь пустыя слова твои, съ досадой сказалъ правитель, принеси лучше жертву богамъ нашимъ; и тогда я возьму тебя себѣ въ жены, и ты будешь госпожей всего моего имѣнія и будешь въ большомъ почетѣ.

— Я имѣю для себя Жениха на небеси, Иисуса Христа, и другого мнѣ не нужно.

— Жалѣю красоту твою и не наказываю тебя по юности твоей, замѣтилъ на это правитель.

— Не временную красоту мою нужно жалѣть тебѣ, но самого себя, потому что ждетъ тебя вѣчная мука.

Тогда правитель пришелъ въ ярость и велѣлъ бить юную дѣву, раздравъ на ней ея одежды. Онъ сначала щадилъ красоту ея, которая привлекала его; но потомъ, видя твердость святой, далъ волю мучителямъ...

Израненную, еле дышащую, бросили ее въ темницу,

гдѣ никакъ не думали найти ее живою. Но каково же было удивленіе мучителей, когда на другой день увидѣли ее здоровою; лице ея также сіяло, не было и слѣда ужасныхъ язвъ, и она спокойно молилась. Наканунѣ, когда она лежала полумертвою, къ ней явился свѣтлый ангель. Золотомъ сіяющій поясъ былъ крестообразно сложенъ на его груди, въ рукахъ онъ держалъ орудія страстей Христовыхъ.

— Вотъ что принесъ я тебѣ въ отраду, сказалъ ангель, — вотъ честный крестъ, терновый вѣнецъ нетлѣннаго Жениха и копіе, которымъ пронзено было ребро Его, и трость, которая начертала оставленіе грѣховъ міра, и губа, которая стерла преступленіе Адама; встань: тебя исцѣляетъ Христосъ.

Послѣ этихъ словъ ангель омылъ ея раны, и мученица облобызала орудія страстей Христовыхъ.

Правитель, увидавши ее здоровою, сказалъ:

— Вотъ видишь, Параскева: боги наши помиловали красоту твою и возвратили тебя къ жизни.

— Если такъ, то покажи мнѣ вашихъ боговъ, которыми приписываешь ты мое выздоровленіе.

Ведшіе Параскеву радовались, думая, что она, наконецъ, хочетъ поклоняться идоламъ. Но святая, вошедши въ храмъ, стала повергать идоловъ на землю, начавъ съ идола языческаго бога Аполлона. Озлобленные язычники, увидавъ пораженіе идоловъ своихъ, просили правителя наказать святую, такъ оскорбившую ихъ языческія божества. Онъ приказалъ повѣсить ее на дерево и опалить ей ребра. Угодница, претерпѣвая мученія, молилась Господу: «Господи Боже мой, Творецъ всей твари и Промыслитель! Ты тремъ отрокамъ прохладилъ горящую печь, Ты первомученицу Феклу отъ огня избавилъ: спаси и меня недостойную отъ рукъ мучителей моихъ!»

Молитва святой была услышана: пламень не жегъ ея, а вмѣсто нея распространился на окружавшихъ язычниковъ. Множество ихъ погибло. Народъ, видя чудо, удивлялся въ Господа, за котораго страдала Параскева, и воскликнулъ: «Великъ Богъ христіанскій!»

Видя волненіе въ народѣ, произведенное чудомъ, правитель, опасаясь возмущенія, приказалъ не мучить болѣе Параскевы, но умертвить ее.

Ей отсѣкли голову...

Святое тѣло блаженной дѣвы было честно погребено христіанами, и надъ гробомъ ея совершались многія чудеса и исцѣленія. Мучитель св. Параскевы былъ пораженъ смертію на другой день послѣ мученической кончины ея. Онъ отправился на охоту. Во время пути разсвирѣпѣлъ конь его и сбросилъ его въ оврагъ. Упавши, онъ расшибся, причемъ рассыпались кости его, и онъ тотчасъ же умеръ.

Св. Параскева пользуется у русскаго народа особеннымъ уваженіемъ; съ ея памятью въ нашемъ народѣ соединяется множество самыхъ своеобразныхъ вѣрованій, обычаевъ, повѣрій и обрядовъ.

Въ древнихъ русскихъ мѣсяцесловахъ и святцахъ при имени этой угодницы постоянно встрѣчается другое имя

Св. мученица Параскева.

(Съ подлинной иконы, хранящейся въ церкви Св. Параскевы въ Новгородѣ).

Пятницы и обыкновенно пишется «святѣя Параскевіи, нареченныя Пятницы». Въ былое время самыя храмы, посвящаемыя имени св. Параскевы, назывались «Пятницами», какое названіе примѣнялось иногда и къ небольшимъ придорожнымъ часовнямъ. У простаго русскаго народа и до сихъ поръ великомученица Параскева называется Пятницею, Пятиною. Изображеніе св. Параскевы-Пятницы было въ особенномъ употребленіи у нашихъ предковъ. Иконы св. Параскевы въ старину можно было находить почти во всякомъ домѣ; предъ ними наши предки молились угодницѣ Божіей о всякомъ благополучіи и счастіи домашнемъ.

По общему древне-русскому вѣрованію, св. Параскева признаваема была покровительницей полей и скота, и потому въ былое время во многихъ мѣстахъ въ день памяти ея (28 октября) наши предки старались побывать у церковной службы и приносили въ церковь для освященія разнаго рода плоды; приношенія эти хранились потомъ въ домахъ, какъ священные предметы, до наступающаго года. Св. Параскева считается у простолюдиновъ цѣлительницею отъ разныхъ человѣческихъ недуговъ и покровительницею браковъ.

С. А.

Духовныя пѣсни.

I.

Богъ намъ прибѣжище; въ Немъ лишь въ Одномъ
Силу душевную всѣ мы найдемъ.

Сердце-ль страдаетъ, душа-ли болитъ—
Только Господь намъ спасенье;
Онъ лишь одинъ боль души утолитъ,
Сердце и силы въ борьбѣ укрѣпитъ;
Въ Немъ лишь въ Одномъ утѣшенье!

Богъ нашъ защитникъ отъ злобныхъ страстей
Кроткой любовью и силой Своей.

Страсть недостойная, гнѣвъ-ли въ крови
Вдругъ овладѣютъ тобою;
Съ вѣрою теплою, словами любви
Господа въ помощь себѣ призови—
Миръ снизойдетъ надъ душою.

Богъ наша сила и равной ей нѣтъ!
Съ ней не опасенъ испорченный свѣтъ.
Волны житейскаго моря полны
Скверны грѣховной и горя;
Съ помощью Господа намъ не страшны
Ревъ и удары сердитой волны
Этого грязнаго моря.

II.

Любите Господа душою!

Онъ Самъ насъ любить какъ отецъ,
Любовью чистою, святою
И общалъ намъ: кто со Мною
Того ждетъ на небѣ вѣнецъ.
Свою любовь къ Нему дѣлами,
А не одними лишь словами
Должны, друзья, мы доказать,
Чтобъ благодать Его надъ нами
Могла съ любовью почивать.

Любите Господа душою!

Творите всѣ Его завѣтъ,
Не увлекайтесь мыслью злою,
Тщеславьемъ, гнѣвомъ, суетою—
Въ нихъ намъ, друзья, спасенья нѣтъ:
Черезъ нихъ не благо, не спасенье,
А только вѣчное мученье
Мы за могилу найдемъ;
Пойдемъ же съ пылкимъ увлеченьемъ
На самомъ дѣлѣ за Христомъ!

Любите Господа душою!

Онъ нашъ не зыблемый оплотъ
Въ борьбѣ съ напастями, нуждою,
Въ борьбѣ мучительной съ собою,
Въ часы тревоги и заботъ.
Онъ милосердъ неизмѣримо!
И пусть молебны къ Нему незримо,
Одною мыслию идутъ—
Печали будутъ утлыми
И бѣды всякія уйдутъ.

Любите Господа душою!

Онъ благъ и милостивъ для насъ;
Благоговѣйною хвалою
Отъ сердца, чистою, простою
Его воспойте каждый часъ
И освѣжающей волною,
Какъ воздухъ ясною весною,
Хвала подѣйствуетъ на васъ.

III.

Христосъ, Сынъ Божій, умирая
Для искупленія людей,
Чтобы открыть имъ двери рая,—
Въ безмѣрной милости Своей

Оставилъ людямъ поученье:
Какъ въ жизни будущей спасенье
Отъ вѣковѣчнаго мученья
Для нихъ возможно получить.
Онъ завѣщалъ намъ всей душою
Всѣхъ ближнихъ искренно любить
И съ угнетенной бѣднотою
Свое послѣднее дѣлать.
Онъ заповѣдалъ намъ смиренье,
Обиды кроткое забвенье,
Молитву сердцемъ за враговъ,
О счастіи ихъ и отпущеньи
Всѣхъ ими сдѣланныхъ грѣховъ.
Всѣ эти чистыя велѣнья
Забылъ грѣховный человекъ
И въ смрадной сферѣ вождѣнья
Проводитъ свой короткій вѣкъ...
Давно забыли мы смиренье,
Гордыни духъ насъ обуялъ,
Корысти жадныя стремленья...
Забыть чистѣйшій идеалъ!
И нашихъ ближнихъ огорченья,
Болѣзни, тяжкія лишенья,
Ихъ бѣды, горе и нужда
Въ насъ не рождаютъ увлеченья
Помочь имъ, дѣломъ никогда.
Опомнись Русь моя родная,
И призови своихъ сыновъ
Такъ жить, какъ Заповѣдь Святая
Насъ учить двадцать ужъ вѣковъ!

IV.

Не размышляйте мыслью много
А больше чувствуйте душой;
Любите истиннаго Бога
Любовью чистой и простой.
Нашъ умъ такъ гибокъ въ размысленіи
О томъ, что ясно, что темно!
И только сердце лишь одно
Пойметъ вполнѣ Христа ученье
И будетъ радости полно.
Не размышляйте-жъ мыслью много,
Любите Истиннаго Бога
Любовью чистой и простой.

V.

Христосъ Спаситель! чистой кровью
Своей, пролитой за людей,
Омой мнѣ душу и любовью
Неизмѣримою Твоей
Наполни сердце мнѣ полнѣе,
Чтобы я былъ снѣговъ бѣлѣе
До окончанья моихъ дней.

* *

Омой меня, Христосъ Единый,
Чтобы огонь земныхъ страстей
Не сжегъ мечты моей любимой:
Тебѣ служить душой моею,
Къ тебѣ стремиться все сильнѣе...
Омой меня: снѣговъ бѣлѣе
Я буду милостью Твоей.

* *

Омой меня, Христосъ Спаситель!
Натура грѣшная моя
И я земли, не Неба житель;
Но велика любовь Твоя
И съ нею жизнь моя свѣтлѣе...
Омой меня: снѣговъ бѣлѣе
Тогда душою буду я.

В. Березинъ.

Келліоты Аѳона.

II.

Поговоримъ теперь о русскихъ келліотахъ св. Горы.

Во времена преподобнаго Антонія Печерскаго (въ X вѣкѣ) Аѳонъ заключалъ въ себѣ свыше пятидесяти тысячъ иночествующихъ и болѣе ста пятидесяти монастырей и скитовъ, въ томъ числѣ и обитель «Руссовъ» Ксилургу, въ который нѣкоторое время подвизался и самъ Антоній, до своего поступленія въ пустынное безмолвіе. Время первоначальнаго появленія на Аѳонѣ русскихъ иноковъ неизвѣстно. Сохранилось лишь сказаніе, что, во времена равноапостольнаго князя Владимира и сына его Ярослава, русскіе иноки приходили къ симъ государямъ за милостынею и пользовались ихъ державнымъ покровительствомъ. Извѣстно также и то, что при великомъ князѣ Ярославѣ русскіе иноки на Аѳонѣ получали полную самостоятельность и права наравнѣ съ иноками другихъ славянскихъ племенъ, а въ 1080 году, по указу греческаго Императора Алексѣя Комнина, имъ была отрѣзана двадцатая часть св. Горы, т.-е. столько же, сколько было отдано подъ греческіе и славянскіе монастыри повелѣно было отдать въ собственность русскимъ инокамъ. Изъ дальнѣйшей исторіи монастыря извѣстно, что въ половинѣ XII вѣка число приходившихъ на Аѳонъ русскихъ иноковъ было такъ велико, что они уже не вмѣщались въ тѣсныхъ стѣнахъ Ксилургу, и они, испросивъ себѣ благословеніе у Святогорскаго начальства, заняли полуразрушенную обитель Нагорнаго Руссика св. Пантелеимона, Ксилурга же осталась за ними въ видѣ скита.

Здѣсь, въ Нагорномъ Руссикѣ, положилъ между прочимъ начало своей иноческой жизни и царственный юноша св. Савва, впослѣдствіи знаменитый архіепископъ Сербскій. Русская обитель процвѣтала на Аѳонѣ до XVIII вѣка. Въ это время, совпадающее со временемъ ухудшенія взаимныхъ отношеній Россіи и Турціи, въ Нагорномъ Руссикѣ стали брать верхъ греки, постепенно вытѣснявшіе отсюда русскихъ иноковъ и заставившіе ихъ селиться въ разныхъ другихъ, полуразрушенныхъ и опустѣлыхъ скитахъ и келліяхъ. Мало-по-малу эти послѣдніе скиты стали оживляться и въ половинѣ XVIII вѣка мы видимъ ихъ уже въ цвѣтущемъ состояніи, между тѣмъ какъ самый Руссикъ пришелъ въ полный упадокъ, изъ котораго онъ окончательно не вышелъ и до настоящаго времени.

Не смотря, однако, на такое стѣснительное положеніе, среди русскихъ келліотовъ появлялись въ разное время лица, которыя, благодаря энергической дѣятельности, успѣвали приносить не мало пользы своимъ собратьямъ и оставили по себѣ самую лучшую память. Изъ такихъ лицъ назовемъ имена слѣдующихъ: старца Паисія Величковскаго, родомъ малоросса изъ г. Полтавы, настоятеля келліи равноапостольнаго Константина, а потомъ (въ 1757 году) основателя малороссійскаго скита, во имя пророка Іліи; старца Аѳанасія, въ свѣтскомъ званіи занимавшаго должность секретаря при

русскомъ посольствѣ въ Константинополь; старца Парѳенія, проведеннаго въ Россіи восемь лѣтъ и не разъ представлявшагося покойному Императору Александру Павловичу; старца Аникиту, родомъ изъ Смоленской губерніи, въ мірѣ—князя С. А. Ширинскаго-Шахматова, занимавшаго до 1835 года въ С.-Петербургѣ разныя почетныя должности; старца-іеромонаха Арсенія, настоятеля Иверскаго св. Іоанна Предтечи скита и впослѣдствіи—русской келліи святой Троицы; старца Митрофана, возстановителя запустѣвшей келліи св. Василия Великаго; старца Іеронима, возстановителя русскаго Пантелеимонскаго монастыря; старца Кирилла, благоустроителя общежительной келліи св. Іоанна Златоустаго и созидателя въ ней соборнаго храма-памятника, въ ознаменованіе чудеснаго спасенія жизни русскаго Императорскаго семейства (17 октября 1888 года) и др. Кстати скажемъ нѣсколько словъ объ этой послѣдней келліи, видъ которой мы здѣсь помѣщаемъ и по которой можемъ составить себѣ понятіе объ остальныхъ 58-ми русскихъ келліяхъ.

Пустынная русская келлія св. Іоанна Златоустаго возникла, по преданію, первоначально при св. Саввѣ, Сербскомъ жупанѣ, основателѣ Хиландарской лавры—слѣдовательно въ концѣ XII вѣка. Съ этого времени и до конца XVII в. она постоянно колебалась въ установленіи опредѣленнаго образа жизни братіи, склоняясь въ разное время то къ пустынноческой, то къ отшельнической жизни. Но въ началѣ XVIII столѣтія келлія эта, повидимому, окончательно преобразовалась въ общежительную пустынь, что свидѣтельствуется и найденною, при разборкѣ древней церкви, мраморной плитой съ надписью о времени построенія ея въ 1702 году. Всѣ постройки ея до 1883 года заключались въ церкви и двухъ-этажномъ корпусѣ, въ нижнемъ этажѣ котораго помѣщались разныя службы, а въ верхнемъ—келліи, разсчитанныя на 25 человѣкъ. Но со вступленіемъ въ должность новаго правителя, о. Кирилла, эта келлія обстроилась довольно удовлетворительно; въ ней воздвигнуто много службъ, громадный корпусъ съ церковью и великолѣпнѣйшій соборный храмъ-памятникъ, въ ознаменованіе чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ 17 октября 1888 г.; увеличено также число братіи, до 50 человѣкъ, чисто русскихъ, изъ которыхъ шесть священнослужителей и вообще внутреннее устройство и жизнь келліи стали на болѣе твердую почву, такъ что не даромъ эта келлія считается образцовѣйшею въ настоящее время на Аѳонѣ.

Слѣдуетъ сказать также нѣсколько словъ и о келліи св. Троицы, видъ которой мы также здѣсь помѣщаемъ.

Объ этой келліи знаменитый русскій путешественникъ В. Г. Барскій, нашедшій ее во время своего посѣщенія св. Аѳонской горы скитомъ, пишетъ слѣдующее: «И кромѣ тыхъ, скитовъ Святыя Троицы, отъ церкви тамо обрѣтающейся сиче проименованъ, на востокъ, за полчаса и ближе отъ монастыря отстоящъ, при великой пустынѣ и текущихъ водахъ, и воздухъ

здравомъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при великомъ камени, въ немъ же обрѣтаются пять или шесть келлій и храмъ Святыя Троицы, аще и малъ, но лѣпъ, съ верхомъ и иконописаніемъ, въ немъ же жительствоуютъ Сербы, и Болгары, и Руси. Имѣяху же себѣ тогда начальника, нѣкоего отца Харалампія іеромонаха, родомъ Болгарина, искуснаго въ житіи иноческомъ и прочіимъ наставника. Идѣже такожде отъ руководѣлія рукъ своихъ, якоже и въ прочіихъ скитахъ, питаются и добродѣтельное препровождаютъ житіе. Нижае же скита того, есть удоль. отнюду же начинается великій источникъ воды и течеть даже до монастыря»...

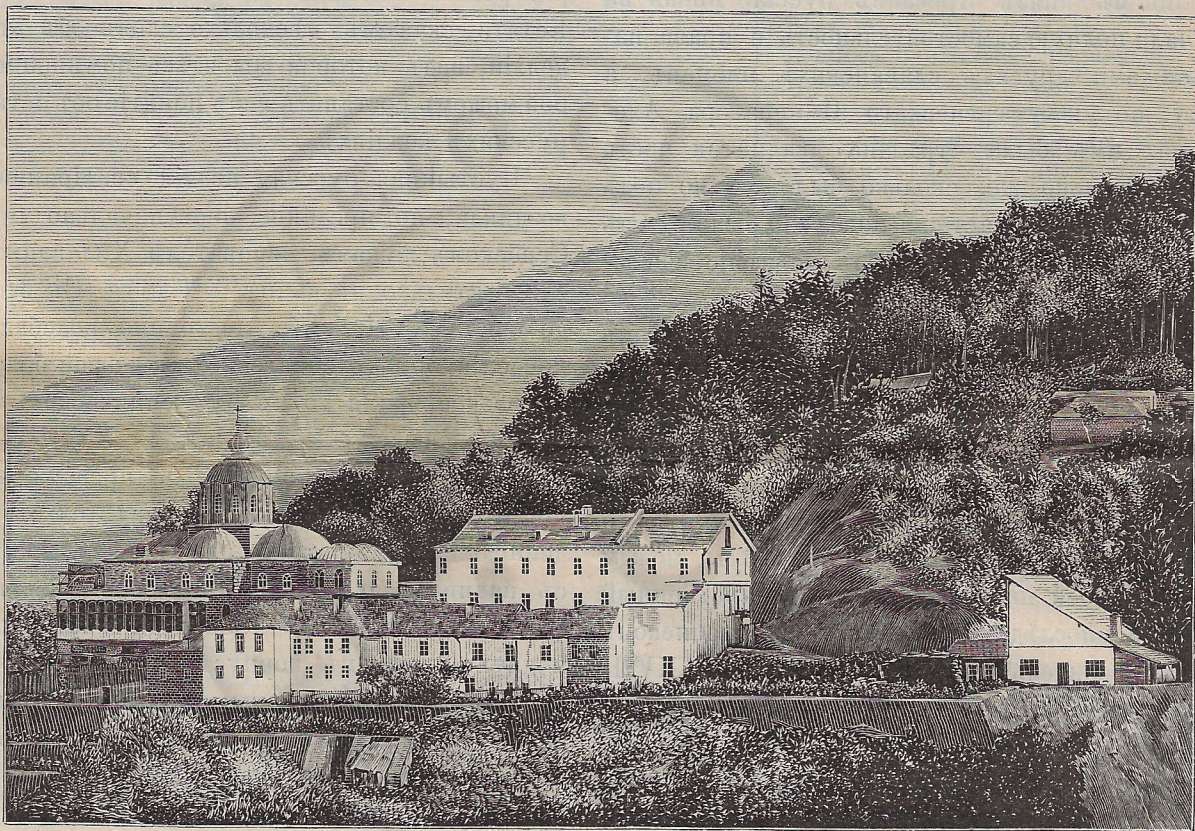
Начальное существованіе скита Св. Троицы, нынѣ келліи того-же имени, относится, по преданію, ко времени того же св. Саввы Сербскаго. Тогда въ 5 или 6

стѣны и начать вновь сооруженіе его. Если Богъ пошлетъ матеріальныя средства, то въ теченіи сего 1895 года вторичное сооруженіе этого храма будетъ окончено.

Христіанство и христіанскія древности въ Казани.

IV.

По слѣдамъ первыхъ пастырей казанскихъ шли и преемники ихъ, ревностные исполнители царской и митрополичьей воли по распространенію христіанства у мухамеданъ и язычниковъ. Историки полагаютъ, что казанскіе архипастыри посылали проповѣдниковъ слова Божія

Келлія св. Іоанна Златоустаго на Аѳонѣ.

келліяхъ, т.-е. отдѣльныхъ корпусахъ помѣщалось до 80 человѣкъ иночествующаго братства.

Въ настоящее время настоятелемъ келліи Св. Троицы воздвигнутъ новый корпусъ для помѣщенія братіи и приобрѣтена другая келлія, тоже въ честь Св. Троицы, находящаяся въ Карей и въ предѣлахъ той же Лавры Хиландарской. Главный храмъ этой келліи во имя Св. Троицы съ придѣльнымъ во имя св. Николая Чудотворца. Въ 1894 г. храмъ Св. Троицы былъ вновь перестроенъ и распространенъ, такъ какъ прежде былъ весьма тѣсенъ и невмѣстителенъ для братіи и посѣтителей. Постройка его въ чернѣ была уже окончена, но къ прискорбію неизвѣстно по какимъ причинамъ, во время сильной бури и дождя, куполъ ея обрушился въ ночное время, что заставило разобрать до половины

къ татарамъ и язычникамъ изъ монастырей: Спасо-Преображенскаго, Зилантова, Свіяжскаго, Успенскаго, Чебоксарскаго, Троицкаго. Выше было уже сказано, что Свіяжскій монастырь служилъ центромъ миссіи; въ доказательство этого можно привести то, что во 1-ыхъ, здѣсь существовала съ давнихъ поръ особая крещальня для иновѣрцевъ, во 2-ыхъ, хранился архивъ о новокрещенныхъ и въ 3-ихъ, здѣсь учреждена была новокрещенская контора. Иноки принимались въ монастыри съ особенною разборчивостью, такъ какъ должны были стать дѣятельными и полезными сотрудниками въ миссіонерскихъ трудахъ новыхъ апостоловъ Казани. Поэтому св. Варсонофій, понимая высокую цѣль, съ какою онъ отправлялся сюда, взялъ съ собою изъ Пѣношскаго монастыря 6 лучшихъ иноковъ; подобнымъ же образомъ и св. Гурій взялъ съ

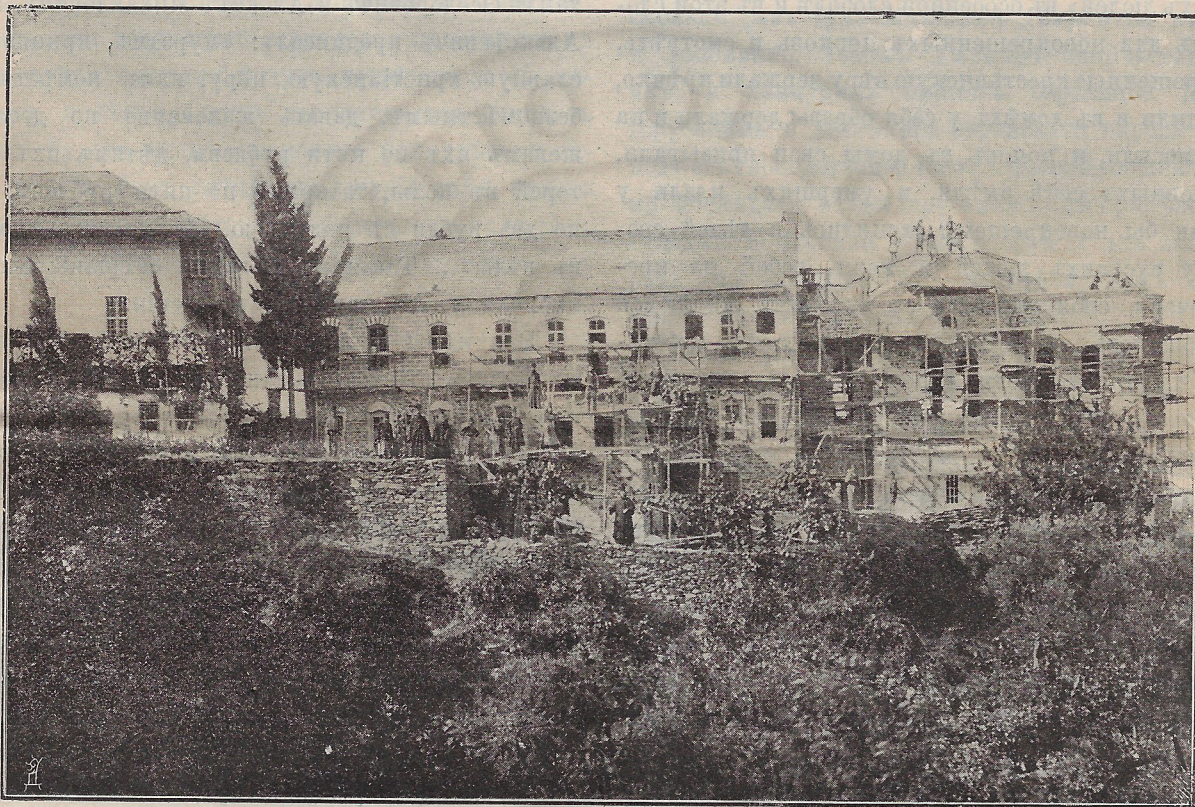
собою изъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря старца Герасима.

Святители казанскіе со своими помощниками стали проповѣдывать евангеліе почти во всѣхъ мѣстахъ казанскаго царства, приобрѣтая постепенно все новыхъ и новыхъ чадъ Церкви Христовой.

Но затѣмъ произошли прискорбныя обстоятельства: въ 1582—1584 гг. инородцы возстали противъ Московскаго государства; затѣмъ Іоаннъ Грозный умеръ, пошли усобицы и настали времена «лихолѣтя», какъ выражаются современные лѣтописцы. Въ это время многіе изъ новокрещенныхъ стали оставлять христіанство. Такъ, девятый казанскій архипастырь митрополитъ Гермогенъ доносилъ царю Ѳеодору Іоанновичу: «Въ Казани и въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ живутъ новокрещенцы съ татары,

ками и съ дѣвками некрещенными живутъ мимо своихъ женъ, и родивъ женка или дѣвка ребенка живетъ съ ними въ одной избѣ и пьетъ и ѣстъ изъ одного судна, а молитвы роженицъ и ребенку не лзѣ дать, для того, что добываютъ не у крещеныхъ, и тѣ новокрещенскіе добытки у полонянокъ не крещены умираютъ; и многіе иные скверныя татарскіе обычаи новокрещенные держатъ безстыдно, а крестьянской вѣры не держатъ и не навываютъ».

Такъ глубоко пали новокрещенные спустя всего только лѣтъ 25 или 30 послѣ казанскихъ апостоловъ. Главную причину такого глубокаго паденія новокрещенныхъ митрополитъ Гермогенъ поставляетъ, какъ мы сейчасъ видѣли, въ томъ, что они жили по прежнему вмѣстѣ съ мухаммеданами. Хотя Іоаннъ IV и запретилъ строить

Келлія св. Троицы на Аеонѣ.

съ черемисы и съ чувашы и съ вотяки вмѣстѣ, ѣдятъ и пьютъ съ одного съ ними, и къ церквамъ Божиимъ не приходятъ и крестовъ на себѣ не носятъ, и въ домѣхъ своихъ Божиихъ образовъ и крестовъ не держатъ и поповъ въ дома свои не призываютъ, и отцовъ духовныхъ не имѣютъ; и къ роженицамъ поповъ не зовутъ, только не самъ попъ, свѣдавъ роженицу, приѣхавъ, дастъ молитву; и дѣтей своихъ не крестятъ, только попъ не обличитъ ихъ; и умершихъ въ церкви хоронить не носятъ, кладутся по старымъ татарскимъ кладбищамъ; а женихъ къ невѣстамъ по татарскому своему обычаю приходятъ, а вѣнчався у церкви и снова вѣнчаются въ своихъ домѣхъ попы татарскими; а во всѣ посты и въ среды и въ пятницы скоромъ ѣдятъ, и полонъ держатъ у себя нѣмецкой, мужиковъ и женокъ и дѣвокъ некрещенныхъ; и съ жен-

мечети въ Казани, но впоследствии повелѣніе это было забыто: въ Казани настрйоли мечетей, и русскіе и новокрещенные совершенно смѣшались съ мухаммеданами. Ревностный митрополитъ Гермогенъ, по сношеніи со свѣтскимъ начальствомъ, собралъ новокрещенныхъ въ каеедральный соборъ со всего Казанскаго уѣзда и здѣсь изложилъ имъ правила христіанской вѣры и жизни; онъ обличалъ ихъ въ отступничество и указывалъ имъ на ихъ гибельное состояніе. Но проповѣдь Гермогена осталась тщетною: «новокрещенные, писалъ онъ, ученія не принимали и отъ татарскихъ обычаевъ не отставали, а жили въ великомъ безстрашіи и конечно отъ крестьянской вѣры отпали, и о томъ сдобрѣ скорбятъ, что отъ своей вѣры отпали»...

Въ тоже время Гермогенъ писалъ, что татары и дру-

гіе инородцы, видя безчиніе въ новокрещенныхъ, не только не изъявляли желаніе принимать христіанства, но еще и ругались надъ православіемъ, а бывали такіе случаи, что русскіе, жившіе по слободамъ и деревнямъ у татаръ, черемисъ, чувашъ, христіанскія вѣры отпали и превратились въ *татарскую спру*.

Дѣло вышло очень серьезное. Мѣры духовнаго начальства были недостаточны, а свѣтское начальство не содѣйствовало архипастырю въ его дѣйствіяхъ по отношенію къ новокрещенымъ. Поэтому митрополитъ Гермогенъ обо всемъ донесъ царю. Въ силу этого отъ царя послѣдовалъ указъ двумъ казанскимъ воеводамъ — Воротынскому и Вяземскому — объявить новокрещеннымъ, что «такъ какъ они крестились по охотѣ, то должны возвратиться къ христіанской вѣрѣ; а для того, чтобы татары не имѣли на нихъ вліянія, имъ велѣно было жить «межъ русскихъ людей» въ особенной слободѣ и въ этой слободѣ построить для новокрещенныхъ церковь и смотрѣть, чтобы «новокрещенные крестьянскую вѣру держали крѣпко, въ церквѣ ходили и въ домѣхъ у себя образы держали и на себѣ кресты носили, и поповъ въ дома свои призывали, и отцовъ духовныхъ себѣ имѣли, и умершихъ клали у церкви и сами бы новокрещены женились и дѣтей своихъ женили у русскихъ людей и межъ собой на крещеныхъ и дочери своя отдавали за русскихъ же людей и за новокрещеновъ. А которые новокрещены крестьянскія вѣры крѣпко держати и поученія митрополита и отцовъ духовныхъ слушати не учнутъ, тѣхъ смирати, въ тюрьму сажати, и бити, и въ желѣзо и въ чеши сажати, а иныхъ и заповѣди имати, а иныхъ отсылати къ Ермогену митрополиту и митрополитъ имъ опитимью чинить по правиламъ святыхъ Апостолъ, чтобы однолично новокрещенныхъ въ крестьянскую вѣру привести крѣпко и утвердить, а отъ татарскія вѣры отлучати, отсращати. Мечети же татарскія всѣ посметати и впередъ татаромъ мечети не ставити и конечно бы татарскія мечети извести»...

Преемникъ Гермогена на Казанской кафедрѣ, митрополитъ Ефремъ, отличался такою же ревностію въ отношеніи утвержденія христіанства у татаръ и другихъ инородцевъ, какъ и его доблестный предшественникъ. Но нужно замѣтить, что митрополитъ Ефремъ служилъ въ такое смутное время, что у него не было ни времени, ни возможности заниматься миссіонерскими дѣлами. Онъ управлялъ Казанскою паствою въ смутный періодъ самозванцевъ и междоусобицъ. Не смотря, однако, на все это, онъ такъ умѣлъ поставить себя, что казанскіе воеводы ничего не предпринимали безъ его вѣдома. И они не напрасно такъ уважали его: преосвященный Ефремъ пользовался такимъ вліяніемъ какъ на русскихъ, такъ даже и на инородцевъ, что когда въ Казани были получены извѣстныя грамоты отъ архимандрита Діонисія и келаря Аврамія Палицына, то, по увѣщанію митрополита Ефрема, «всякіе люди Казанскаго государства и князи и мурзы и чуваша и черемисы и вотяки дали клятву, чтобы были всѣмъ въ совѣтѣ и соединенѣ и за Московское и Ка-

занское государство стояти, а другъ друга не побивати и не грабити и дурна ни надъ кѣмъ не учинити».

Казанскіе инородцы въ это время имѣли мало времени и расположенія слушать христіанскихъ проповѣдниковъ, а потому можно сказать, что періодъ самозванцевъ и междоусобицъ почти ничѣмъ не ознаменованъ для христіанства въ Казанскомъ краѣ.

Но когда, послѣ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, порядокъ въ Московскомъ государствѣ былъ восстановленъ, то правительство снова обратило свое вниманіе на обращеніе инородцевъ Казанскаго края въ христіанство. Для этого строжайше было запрещено отнимать у инородцевъ ихъ земли, которыя не рѣдко присваивали себѣ русскіе. За принятіе христіанской вѣры правительство освободило татаръ и прочихъ инородцевъ отъ всякихъ повинностей. Такъ было при царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ предписалъ: «мурзамъ, принявшимъ православную христіанскую вѣру, какъ помѣстнымъ, такъ и безпомѣстнымъ, давать жалованье по десяти рублевъ, женамъ ихъ по пяти рублевъ, дѣтямъ ихъ противъ матерей въ полы, татарамъ по пяти рублевъ, женамъ ихъ по два рубля съ полтиною, дѣтямъ ихъ противъ матерей въ полы»... Такія же награды обѣщаны были и другимъ инородцамъ за принятіе крещенія.

Эти мѣры правительства не остались безплодными: съ этого времени въ особенности стала принимать крещеніе мордва, которая изъ всѣхъ инородцевъ ближе всѣхъ стала къ русскимъ. Но при всемъ томъ мухаммеданство и язычество крѣпко еще держалось въ Казанскомъ краѣ, поддерживаемое мурзами, фанатичными муллами и гомзями.

Изъ этого краткаго историческаго очерка читатели увидятъ, что славными началоположниками и распространителями христіанства между мухаммеданами и язычниками Казанскаго края были знаменитые казанскіе архипастыри: свв. Гурій, Варсонофій и Германъ, эти неустанные труженники, высоко державшіе христіанское знамя въ странѣ невѣрныхъ. Если и нынѣ нашимъ миссіонерамъ, вооруженнымъ наукою и всесторонне подготовленнымъ, чрезвычайно трудно бороться съ мухаммеданскимъ упорствомъ, фанатизмомъ и дикимъ язычествомъ, то что сказать о неимовѣрныхъ подвигахъ нашихъ приснопамятныхъ насидителейъ православія въ странѣ нечестивыхъ «агарянъ» въ тѣ отдаленныя времена? По истинѣ можно сказать, что имъ помогала одна только божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая. Поэтому достойно и праведно и наша Церковь и наша исторія называютъ великихъ святителей Гурія, Варсонофія и Германа Апостолами Казанской церкви.

(Продолженіе будетъ).

Библейскіе пророки.

V.

Пророчество объ Идумеѣ.

«Упился мечъ Мой на небесахъ: вотъ для суда нисходить онъ на Едомъ и на народъ, преданный Мною заклятію. — Будетъ (земля Едома) отъ рода въ родъ оставаться опустѣлою; во вѣки вѣковъ никто не пройдетъ по ней; и завладѣютъ ею пеликаны и ежъ; и филинъ и воронъ поселятся въ ней, и протянутъ по ней вервь разоренія и отвѣсъ уничтоженія. Никого не останется тамъ изъ знатныхъ ея, кого можно было бы призвать на царство, и всѣ князья ея будутъ ничто. И заростутъ дворцы ея колючими растеніями, крапивою и репейникомъ—твердыни ея; будетъ она жилищемъ шакаловъ, пристанищемъ страусовъ. И звѣри пустыни будутъ встрѣчаться съ дикими кошками, и лѣшіе будутъ перекликаться одинъ съ другимъ; тамъ будетъ отдыхать ночное привидѣніе и находить себѣ покой. Тамъ гнѣздится летучій змѣй, будетъ класть яйца и выводить дѣтей и собирать ихъ подъ тѣнь свою: тамъ и коршуны будутъ собираться одинъ къ другому *).

«О Едомѣ такъ говоритъ Господь Саваоѣ: бѣгите, обративши тылъ, скрывайтесь въ пещерахъ, жители Дедана! Ибо погибель Исава Я поведу на него,—время посѣщенія Моего.—Ибо Мною клянусь, говоритъ Господь, что ужасомъ, посмѣяніемъ, пустынею и проклятіемъ будетъ Косоръ, и всѣ города его сдѣлаются вѣчными пустынями.—Грозное положеніе твое и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ разсѣлинахъ скалъ, и занимающаго вершины холмовъ. Но, хотя бы ты какъ орелъ высоко свилъ гнѣздо свое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Господь. И будетъ Едомъ ужасомъ; всякій, проходящій мимо, изумится и посвищетъ, смотря на всѣ язвы его. Какъ ниспровернуты Содомъ и Гоморра и сосѣдніе города ихъ, говоритъ Господь, такъ и тамъ ни одинъ человекъ не будетъ жить, и сынъ человѣческой не останется въ немъ» **).

Цвѣтущая Идумея осуждена неозвратно; роковой часъ для нея пробилъ. Последній изъ пророковъ, возставшихъ во Израилѣ, Малахія, также говоритъ объ Едомѣ.

«Исава возненавидѣлъ и предалъ горы его опустѣнію, и владѣнія его—шакаламъ пустыни. Если Едомъ скажетъ: мы разорены, но мы, возстановимъ разрушенное, то Господь Саваоѣ говоритъ: они построятъ, а Я разрушу, и прозовутъ ихъ областью нечестивою» *).

Нигдѣ, быть можетъ, исполненіе пророчествъ не было такъ очевидно доказано, какъ на этой странѣ. Каждое обстоятельство предсказанія было оправдано, подтверждено исторіей, удостовѣрено даже невѣрующими. Незначитель-

ная часть Идумеевъ, убѣжавшая отъ меча Навуходоносора, незамѣтно распространила свои поселенія до середины Іудеи; тамъ Іудеи, по возвращеніи изъ плѣна, нашли ихъ, завладѣли почти всей средней іудейской страной, отъ Хеврона до Аравіи. Ихъ цвѣтущее состояніе возбудило зависть въ евреяхъ которые, вспомнили объ угрозахъ пророковъ, сказанныхъ относительно этой страны. Ясно было въ то время, когда Господь, устами пророка Малахія сказалъ: «Я предалъ его (Исава) опустѣнію». Въ самомъ дѣлѣ, хотя они и оставлены были въ покоѣ Антиохомъ Епифаномъ, притѣснявшимъ, однако, Іудеевъ, все таки они никогда не могли достигнуть политической самостоятельности и выбрать для себя царей или князей изъ своего дома. Они постоянно находились въ порабощеніи царей Египетскихъ и Сирійскихъ и наконецъ, въ исполненіе древнихъ пророчествъ, подпали подъ власть Евреевъ. Нѣсколько разъ Іуда Маккавей дѣлалъ на нихъ нападенія и разбивалъ. Іоаннъ Гирканъ окончательно подчинилъ ихъ, и принудилъ принять обрѣзаніе. До разрушенія Іерусалима и разсѣянія еврейскаго народа Идумеи жили подъ его господствомъ. Іосифъ Флавій сообщаетъ, что во время послѣдней осады Іерусалима, они прибѣжали на помощь Іудеямъ и просили у нихъ оружія для защиты этаго города, на который они смотрѣли, какъ на метрополию всего сѣмени Авраама.

Послушаемъ теперь одного путешественника, съ которымъ мы уже знакомы,—Вольнея: «Этотъ край не былъ посѣщаемъ ни однимъ путешественникомъ; а между тѣмъ онъ заслуживаетъ вниманія. Я узналъ отъ Багирскихъ арабовъ и отъ жителей Газы, что къ юго-западу отъ Асфальтоваго моря, въ разстояніи трехъ дней отъ него, находится болѣе тридцати разрушенныхъ, совершенно необитаемыхъ городовъ; арабы пользуются ими иногда для загона своихъ стадъ; но по большей части они избѣгаютъ ихъ, по причинѣ громаднхъ скорпіоновъ, которые встрѣчаются тамъ въ большомъ числѣ».

Правосудіе Божіе наложило вѣчное, неизгладимое клеймо безчестія на эту страну. Все здѣсь пустыня, разореніе, страхъ и ужасъ. Горе всякому, кто попалъ бы въ эту проклятую страну; слѣдъ верблюда отиснутый на песокъ, тотчасъ же привлекаетъ тигровъ человѣческой породы. Нѣтъ у нихъ чувства состраданія, ибо они на землѣ, которая называется «областью нечестивою». Вотъ почему люди пѣшіе и конные, богатые и нищіе сворачивали въ сторону отъ ея границъ, какъ отъ краевъ кратера. Вотъ почему, какъ замѣчаетъ Вольней, «этотъ край не посѣтилъ ни одинъ путешественникъ, хотя онъ и заслуживаетъ вниманія». Али-Ага и виллемскіе солдаты, которые сопровождали Шатобріана въ его путешествіи къ Мертвому морю, наотрѣзъ отказались сопровождать его въ страну смежную съ Идумеей; они роптали на замедленія и торопили его скорѣе выбраться отсюда, боясь безпрестанно быть замѣченными и застигнутыми въ располхъ. Попытки проникнуть въ эту страну были всегда злополучны или безуспѣшны. Хотя подъ покровительствомъ одного изъ начальниковъ сильнаго пле-

*) Исаія г. 34, ст. 5, 12...

**) Іерем. г. 49, ст., 7, 8, 13, 16, 17.

***) Малах. I, 3—4.

мени и въ сопровожденіи многочисленной свиты капитаны Ирби и Моржé достигли съ большимъ трудомъ до Петры, но отсюда принуждены были взять обратный путь. Болѣе смѣлые изслѣдователи заплатили жизнь за свою любознательность. Бургардъ, безстрашіе котораго равнялось любви къ знанію, осмѣлился посѣтить Идумею, подъ видомъ араба, но на него напали разбойники пустыни; измучивъ его варварскимъ обращеніемъ, они ограбили его, оставивъ совершенно голымъ. Да, «ихъ край — страна беззаконія».

Какъ видимъ, все предсказанное пророками исполнилось въ точности. Во время своего путешествія Леонъ-ла-Бордъ узналъ издали остатки тѣхъ построекъ, расположенныхъ по краямъ или на вершинѣ горъ, среди неприступныхъ скалъ, которыя дѣлали князей Едомскихъ надменными. Это — ярусы, сдѣланные изъ мрамора, или гранита, смѣло положенные одинъ надъ другимъ рядами со многими рядами колоннъ; гигантскій видъ этихъ построекъ приводитъ въ изумленіе взоръ наблюдателя; на нихъ лежитъ отпечатокъ гордости и смѣлости. Знаменитыя развалины Пальмиры помрачаютъ своимъ видомъ египетскіе пирамиды и обелиски, несмотря на ихъ славу. Становится понятно, откуда исходитъ живая энергія пророческой рѣчи при описаніи этой картины. Да, она исходитъ изъ дѣйствительности. Эти могучіе остатки еще дышатъ надменностью и высокомеріемъ тѣхъ людей, которые считали себя выше остальныхъ людей, потому что жили въ недоступныхъ дворцахъ, господствовали надъ холмами и воображали, что рука Господня не можетъ достать ихъ. Посему становятся понятными эти угрозы: «Грозное положеніе твое и надменность сердца твоего обольстили тебя, живущаго въ расщелинахъ скалъ и занимающаго вершины холмовъ. Но, хотя бы ты какъ орелъ высоко свилъ гнѣздо свое, и оттуда низрину, говоритъ Господь».

Жители этой страны носятъ съ собой кромѣ орудій грабежа и убійства, еще одно довольно странное орудіе, которое, въ нѣкоторомъ родѣ, сдѣлалось принадлежностью ихъ костюма: это — щипцы, назначенные для вытаскиванія иглъ терновника, или колючихъ растений крапивы, такъ свойственныхъ этой странѣ: «И заростутъ дворы ея колючими растеніями, крапивою твердыни ея». (Исаія г. 34, ст. 13).

Съ неудобствомъ колючихъ растеній соединяется опасность укушенія ядовитыми змѣями. Докторъ Стоффъ свидѣтельствуетъ о громадномъ количествѣ ядовитыхъ змѣй въ этой странѣ. «Они будутъ убѣжищемъ змѣй и пастбищемъ для страусовъ» (Исаія г. 34, ст. 13).

Львы и молодые львята рыкаютъ по всей Идумеѣ вмѣстѣ съ другими животными. «Духъ (Божій) соберетъ ихъ» (Исаія г. 34, ст. 16). Чтобы причинить безпокойство Сарацынамъ, императоръ Декій далъ приказъ вывести изъ Африки на границы «страны беззаконія» дикихъ звѣрей, которые, размножаясь, причиняли бы имъ вредъ.

Такимъ образомъ, Всевышній рукою человѣческою исполнилъ наказаніе, предсказанное Идумеи.

«Ни одно изъ сихъ не преминетъ придти и одно другимъ не замѣнится. Ибо сами уста Его повелѣли, и самъ Духъ Его соберетъ ихъ. (Исаія г. 34, ст. 13).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дафнійскій монастырь въ Греціи.

IV.

Мозаика Дафніи.

Мозаическое искусство достигло особеннаго своего развитія и совершенства при Константинѣ Великомъ. Св. Константинъ сумѣлъ влить жизнь и воодушевить это дѣло, оставившее намъ безсмертные образцы, которымъ подражали позднѣйшіе христіанскіе художники Россіи, Греціи, Венеціи, Сициліи, гдѣ послѣ византійской мозаической школы развилась норманская школа, руководимая греческими-же художниками.

Краски живописца не въ состояніи такъ долго сохранять свою свѣжесть, силу и прочность, какъ произведенія хорошаго мозаиста, которыя въ продолженіе весьма долгаго времени не нуждаются ни въ какомъ ремонтѣ, какъ это видно, между прочимъ, и изъ мозаикъ описываемаго нами Дафнійскаго монастыря. Эти мозаики, несмотря на то, что сдѣланы еще при самомъ основаніи храма, т.-е. въ 10-мъ вѣкѣ, существуютъ и до сихъ поръ въ полномъ блескѣ и безъ ремонта. Такою-же прочностью отличается и все это замѣчательное сооруженіе, въ настоящее время порядочно, впрочемъ, распатанное вслѣдствіе стихійныхъ причинъ, къ которымъ надо причислить и невниманіе современниковъ, до появленія г. Лампаки, такъ много сдѣлавшаго для сохраненія этого христіанскаго памятника. — Къ сожалѣнію, въ настоящее время утраченъ секретъ химическаго состава смазки или цемента, — очень медленно, въ теченіе нѣсколькихъ дней высохшаго, посредствомъ котораго легко и прочно прикрѣплялись мозаиковые камешки или литыя стеклышки разнообразныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ. Такимъ образомъ понятна цѣнность дафнійскихъ мозаикъ, но значеніе ихъ еще болѣе выигрываетъ оттого, что онѣ несравненно превышаютъ мозаики храма св. Луки въ греческой Ливадіи, храма св. Марка въ Венеціи, кафедральнаго собора въ Мессинѣ (1330 г.), храма Мартораны (1132 г.), всемірно извѣстныхъ мозаикъ въ капеллѣ Палатинской (1140—1143 г.), величественныхъ произведеній кафедральнаго собора въ Монреалѣ (1189 г.) и собора въ городѣ Cefalú. Сравнительно со всѣми этими произведеніями дафнійскія мозаики являются неподражаемыми, потому что онѣ основаны на образцахъ красивыхъ позъ и расположенія драпировки одеждъ на статуяхъ древнегреческаго искусства и согрѣты болѣе высокимъ религіознымъ настроеніемъ христіанскихъ мастеровъ Греціи.

Въ Дафнійскомъ монастырѣ до нашего времени со-

хранились 72 мозаиковыя иконы и многія изображенія (группами), заключающія всего 141 ликъ.

Изъ такого множества изображеній мы подѣлимся съ читателемъ весьма немногими, изъ которыхъ, однако, можно себѣ составить нѣкоторое понятіе о богатствѣ и художественномъ значеніи дафнійскихъ мозаическихъ произведеній.

Во 1-хъ, надо сказать о самой большой, хотя и менѣ совершенной мозаикѣ на сводѣ купола храма,—объ изображеніи благословляющаго Господа Вседержителя, Фигура Спасителя покоится на блестящемъ фонѣ золотой мозаики, въ знакъ вѣчнаго сіянія славы Божіей, и обведена разноцвѣтнымъ кругомъ, такъ называемой «радугой». Хитонъ Спасителя—темновиньеваго цвѣта, верхняя риза—голубого. Исполненіе этой громадной и замѣчательной работы мозаики сразу-же возбуждаетъ недоумѣніе изслѣдователя несовершенствомъ рисунка сравнительно съ остальными мозаиками храма, отличающимися рѣдкимъ изяществомъ формъ и очертаній. Положимъ, въ Дафніи среди замѣчательныхъ произведеній встрѣчаются и мозаиковыя иконы святыхъ, составленныя по рисункамъ строго-византійскаго стиля, но тѣмъ не менѣе, если весь храмъ украшаютъ мозаики высокаго во всѣхъ отношеніяхъ достоинства, то можно было-бы ожидать не менѣе художественнаго выполненія колоссальной иконы Спасителя *) на самой главной части церкви, которая (часть) своимъ величіемъ и обширными размѣрами купола всевластно поглощаетъ все остальное.

Но дѣло въ томъ, что художникъ, какъ видно, особый специалистъ, изъ уваженія къ старинѣ, остался вѣрнѣ первоначальному византійскому образцу, принятому и въ храмахъ и даже на монетахъ византійскихъ. Такимъ образомъ, столь большая разница сравнительно съ прочими прекрасными мозаиками храма объясняется очень просто.

Приведенная копія дафнійскаго Спасителя драгоцѣнна и тѣмъ, что г. Лампаки успѣлъ снять точный рисунокъ съ оригинала и опубликовать его до землетрясенія 10-го авг. 1889 г., причинившаго много невозвратимыхъ потерь монастырю. Поврежденія же глазъ, лика Спасителя и

*) Длина головы—1,87; остального тѣла—1,65; ширина головы—1,34; ширина тѣла—3,50; ширина крышки евангелія—1 метръ.

другихъ мѣстъ, изображенныхъ на рисункѣ, кощунственно причинены турецкими пулями и стрѣлами франковъ *).

Что прочая мозаика Дафнійскаго храма отличается изяществомъ и красотой рисунка—это видно изъ слѣдующаго, напримѣръ, наброска съ мозаики пророка Даниила, тоже потерпѣвшей значительныя поврежденія.

Въ простѣнкахъ между окнами купола изображено 16 пророковъ, мозаика которыхъ по большей части осыпалась, а у пророка-царя Соломона, кромѣ того, кощунственно выстрѣлены глаза какимъ-то мѣткимъ стрѣлкомъ.

Мѣста подъ куполомъ, представляющія сегменты шара, гдѣ обыкновенно рисунокъ Евангелистовъ, украшены: 1) Благовѣщеніемъ, выполненнѣ художественною мозаикою, быть можетъ единственною въ мірѣ по своему изяществу и совершенству. Позы, выраженіе ликовъ, складки одеждъ, гармонія красокъ—все прекрасно; 2) Рождество Христово; 3) Крещеніе и 4) Преображеніе Господне.

Въ главномъ алтарѣ—4 мозаики, изъ которыхъ самая замѣчательная—изображеніе Царицы Небесной, сидящей на тронѣ славы съ отрокомъ Іисусомъ на своихъ колѣняхъ.

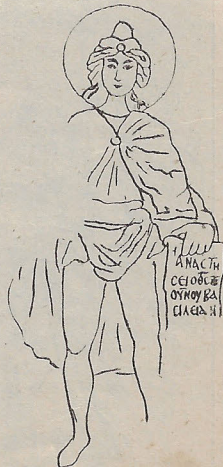
Въ мозаикѣ храма стоитъ упомянуть о Введеніи во храмъ Пресвятыя Богородицы—большомъ мозаическомъ изображеніи, на которомъ, кромѣ другихъ, прекрасно и выразительно исполненъ ликъ трехлѣтней Дѣвы Маріи, идущей въ сопровожденіи четырехъ дѣвъ съ лампадами въ рукахъ. На этой иконѣ сохранилось 8 ликовъ.

На большой иконѣ Успенія Божіей Матери сохранилось около десяти ликовъ. Эта мозаика замѣчательна и заслуживаетъ вниманія изучающихъ византійское искусство иконописанія, на которомъ отразились въ Греціи и формы древне-эллинскаго искусства, согрѣтаго глубокими христіанскими чувствами и оживленнаго воодушевляющимъ выраженіемъ.

Одно изъ перловъ дафнійскихъ сокровищъ представляетъ мозаика Св. Вакха.

Хороша и многосложная мозаика: «Христосъ во адѣ», скомпонованная вполне согласно описанію этой страшной и священной сцены Іоанномъ Дамаскинымъ.

Замѣчательна тоже мозаика Распятія, на которой сохранилось только три лика.—Мы приводимъ здѣсь копію съ фотографическаго снимка Іоанна, любимаго ученика Іисусова, стоявшаго подъ крестомъ. Эта копія достаточно доказываетъ прелесть и цѣнность дафнійскихъ мозаикъ, которыя могутъ служить оригиналами для изу-

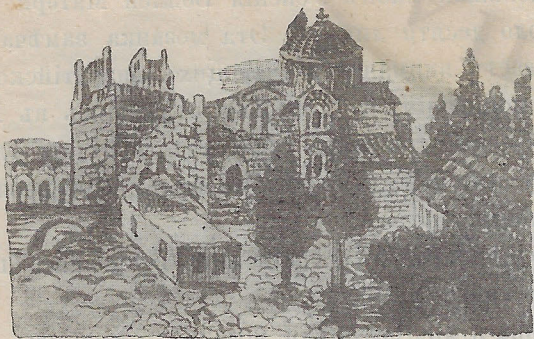
*) По послѣднимъ извѣстіямъ, приглашены итальянскіе мозаисты, которые, послѣ болѣе основательной ремонтровки купола, въ концѣ сентября сего года уже приступили къ полному возстановленію вѣковыхъ поврежденій этой главной мозаики храма.

ченія, такъ какъ онѣ представляютъ усовершенствованные образцы византійскаго искусства подѣ влияніемъ вдохновенія древне-эллинской эстетики и возвышеннаго религіознаго настроенія.

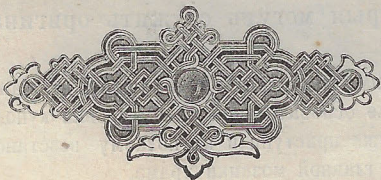
Если сравнить приведенную мозаику Іоанна у Распятія съ знаменитою запрестольною (византійскою) мозаикой: «Нерушимая стѣна» Кіево-Софійскаго собора, то мы замѣтимъ большую разницу въ исполненіи: рисунокъ Іоанна отличается большимъ изяществомъ и граціей, складки лежатъ естественно, будучи лишены условности; поза натуральна; ликъ отличается благородствомъ очертаній; вообще ни сухости, ни деревянности, — только ступни и кисти рукъ нѣсколько не удались, выйдя крупнѣе натуральной величины.

Итакъ, драгоценные памятники христіанскаго имущества въ Греціи представляютъ особый интересъ, стоѣтъ изученія и могутъ соперничать съ русскими мозаиками, лучше которыхъ въ настоящее время, какъ извѣстно, нѣтъ на всѣмъ свѣтѣ. Кромѣ того, изъ сказаннаго видимъ, какъ много можетъ сдѣлать одна хорошая мозаика, добору, приему, которому и намъ хорошо было-бы подражать для сохраненія родной старины. Онѣ теперь, между прочимъ, трудятся надъ восстановленіемъ на рисунокъ точнаго первоначальнаго вида дафнійской святыни, которая въ настоящее время, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ небольшого и наскоро

сдѣланнаго рисунка, совершенно изуродована и представляетъ нѣчто довольно безобразное, благодаря разнымъ неумѣстнымъ и не художественнымъ пристройкамъ, сдѣланнымъ въ разныя эпохи не только безъ плана и системы, но и на перекоръ архитектурной эстетики.

С. Г.

Поѣздка въ Кіевъ.

(Продолженіе).

IV.

Наступилъ вечеръ. Въ Лаврѣ ударили въ колоколъ, призывающій народъ къ слушанію чтенія «Дѣяній Св. Апостоловъ».

Я вышелъ на гостинничный дворъ. Движенія было мало; изрѣдка пройдетъ кто-нибудь по направленію къ Лаврѣ.

Попадаются группы спящихъ. Но вотъ изъ среды этихъ послѣднихъ вдругъ поднялась на колѣна одна женщина и, обратившись къ великой церкви, стала усердно молиться. Я былъ до-нельзя пораженъ этой трогательной картиной и долго стоялъ, наблюдая за молившейся женщиной. Кругомъ была невозмутимая тишина.

Наконецъ, пробило одиннадцать часовъ. Я воротился въ гостинницу и вмѣстѣ съ своими спутницами отправился въ Лавру. Здѣсь уже толпилось множество народа. Не будучи въ силахъ пробраться въ великую церковь, мы направились въ больничную, посвященную Божіей Матери «Скорбящихъ Радости». Въ церкви шло чтеніе «Дѣяній». Стали мы у южной стѣны церкви. Видимъ, сидитъ женщина на полу; но скоро она поднялась и поспѣшнѣе ушла въ другую комнату.

Спутницъ. Одна изъ нихъ замѣтила, что одна изъ

— Да, матушка, издалика, подтвердила другая женщина, ея товарка. — Вотъ она ноги-то себѣ натерла, ступить не можетъ.

— Откуда же вы?

— Изъ Ставрополя.

— Когда же вы вышли?

— На масленицѣ, а пришли вчера (то-есть въ пятницу).

Но тутъ ихъ разговоръ прервалъ сбоку стоящій старичекъ:

— Что вы разговариваете, не даете слушать?

И наши собесѣдницы замолкли.

Вдругъ загудѣлъ соборный колоколъ, и во всѣхъ другихъ лаврскихъ церквахъ разомъ заблагоувѣстили. Всеобщій звонъ слился въ одинъ гулъ. Чтеніе прекратилось. Монахи съ большими зажженными свѣчами сошли съ клироса и стали у амвона. Хоръ торжественно запѣлъ: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе». Кликъ тронулся изъ церкви черезъ палаты, возвѣщая болящимъ радостную вѣсть. Народъ стоялъ въ церкви въ благоговѣйномъ безмолвіи и трепетномъ ожиданіи. Наконецъ, въ распахнувшіяся двери ворвалось радостное — «Христосъ Воскресе». Всѣ съ душой, полной восторга, радостно заволновались. Началась служба. Пѣлъ хоръ монаховъ, не большой, но стройный и пріятный. Особенно хорошо пѣли пасхальный канонъ. Такого пѣнія я никогда не слышалъ, да едва ли и услышу.